

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К КЛЮЧЕВЫМ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Лесопромышленный комплекс Республики Карелия представляет собою ключевую отрасль в экономике региона. Лес является одним из главных богатств края: общий запас древесины всех возрастов в настоящее время составляет более 900 млн. м³. Доля ЛПК в объеме всей производимой продукции на территории республики - около 46%. В этой отрасли занята половина всех работающих в промышленности. Более 66% экспорта республики составляет продукция ЛПК.

Планомерная промышленная эксплуатация лесов Карелии началась в первой четверти прошлого столетия и в 1970-х гг. ЛПК приобрел вполне законченную индустриальную форму. Главным при его создании выступало решение сугубо экономико-технических проблем - экономия за счет эффекта масштаба, централизации и концентрации производства. Было создано то, что в экономической географии получило название ТПК (территориально-производственный комплекс). К богатым природным ресурсам была привязана соответствующая инфраструктура (социальная сфера, транспорт, энергетика, связь) и трехуровневая производственная база - производство средств производства для ЛПК (производство лесозаготовительных машин и оборудования, лесоперерабатывающих машин и оборудования); собственно лесозаготовка и первичная переработка древесины; углубленная переработка древесины, а также целлюлозно-бумажное производство. Используемая в экономике Карелии того времени административная координатная, обеспечивала успех крупных производственных комплексов и массового производства за счет способности программировать потоки сырья и готовой продукции, а также стандартизации производственных процессов. Главное требование индустриальной системы - это наличие стабильности, порядка и

планирования. До 1990-х гг. в экономике Карелии это требование выполнялось.

Научным обеспечением развития лесного комплекса того времени занимались следующие организации: Петрозаводский государственный университет (научная деятельность лесоинженерного факультета); Карельский научно-исследовательский институт лесной промышленности (КарНИИЛП); Карельский филиал АН СССР (Институт леса и Отдел экономики). Однако следует отметить тот факт, что строгого комплексного экономического анализа функционирования ЛПК не производилось: акцент делался на решение сугубо технико-экономических (лесоинженерный факультет ПетрГУ и КарНИИЛП), эколого-экономических (Институт леса) или экономико-математических (Отдел экономики КФ АН СССР) проблем. Во многом такая постановка вопроса определялась рамками самой командно-административной системы управления экономикой советского типа (отсутствием реальных рычагов в решении фундаментальных экономических проблем на региональном уровне; заменой горизонтальных рыночных связей вертикальными связями плановой экономики; определением ориентиров развития экономики ЛПК региона “сверху” исходя из волюнтаристских идеологических установок).

Несмотря на все недостатки плановой экономики Карелии, за годы советской власти были достигнуты впечатляющие успехи. Динамика роста лесозаготовок выглядела следующим образом: 1950 г. – 6.6 млн. м³; 1965 г. – 19.4 млн. м³; 1970 г. – 17.8 млн. м³; 1975 г. – 15.8 млн. м³; 1980 г. – 13.0 млн. м³; 1985 г. – 12.4 млн. м³; 1988 г. – 11.2 млн. м³. В 1960-е гг. стали применяться импортные и отечественные окорочные станки, линии автоматической сортировки бревен на нижних складах, установки по производству щепы и т.д. В эти годы расчетная лесосека значительно перерубалась, что истощало лесосырьевую базу и делало невозможным непрерывное и бесконечное пользование лесом в дальнейшем. Поэтому была поставлена задача снижения объемов лесозаготовок, а нужды лесной промышленности в древесине восполнить за счет древесных отходов, низкокачественной, тонкомерной древесины и дров. Для выполнения этой задачи в середине 1960-х гг. была запущена японская линия по производству технологической щепы из древесных отходов. Для заготовки древесных отходов были созданы новая

технология и системы машин, что позволило производственному объединению “Кареллеспром”, возглавлявшему тогда все лесозаготовительные предприятия Карелии, увеличить объемы переработки только отходов лесозаготовок с 18 (1970 г.) до 241 (1975 г.) тыс. м³. Лесозаготовительные предприятия занимались всеми видами лесной деятельности, начиная от посадки, охраны леса и кончая комплексной переработкой древесного сырья в различные продукты. Такие предприятия получили название “комплексные лесопромышленные хозяйства”. Флагманом этих предприятий в 1970-е гг. в Карелии и во всем СССР, был Лахколамбинский леспромхоз. Этот леспромхоз вырабатывал из древесного сырья и поставлял потребителям около 50 видов продукции⁵⁵.

Лесозаготовительная отрасль Карелии на начало рыночных преобразований была представлена 30 основными предприятиями, которые заготавливали более 10 млн. м³ древесины. При этом на экспорт поставлялось до 1.4 млн. м³ древесины.

В советский период времени были построены пять целлюлозно-бумажных предприятий, крупнейшими из которых были Кондопожский и Сегежский ЦБК.

В качестве индустриальной инфраструктуры, обслуживающей карельский ЛПК, необходимо упомянуть Онежский тракторный завод (единственный производитель трелевочных тракторов в Европейской части России), Петрозаводский завод бумагоделательного оборудования, Петрозаводский станкостроительный завод.

При переходе в 1990-х гг. на рыночные отношения негативные явления, характерные для плановой экономики в ЛПК Карелии частично были устранены, а частично модифицированы и усилены реформами. Появились негативные явления, которые не были свойственны командно-административной экономике. Сюда можно отнести: криминализацию хозяйственных отношений; проявление всех отрицательных сторон “дикого капитализма” – ориентация на получение сиюминутной прибыли, отказ от содержания социальной инфраструктуры, разложение региональной власти и общества; бегство капитала за границу и т. п. Снизились и эконо-

⁵⁵ Быков Е. Н. Становление регионального лесного комплекса / Е. Н. Быков // Проблемы региональной экономики: Труды ПетрГУ. Серия: Экономика. Вып. 5 / Отв. редактор Н. В. Левкин. Петрозаводск, 2004. С. 11 - 15

мические показатели – объем промышленного производства в ЛПК республики в первой половине 1990-х гг. упал более чем в два раза по сравнению с показателями 1980-х гг.

К сожалению, отрицательная динамика в экономике ЛПК Карелии присутствует и сегодня. Например, производство трелевочных тракторов составило в 1999 г. – 1409 шт., 2001 г. – 654 шт., 2003 г. – 34 шт., 2004 г. – 97 шт.; заготовка деловой древесины в 1999 г. – 4.6 млн. м³, 2003 г. – 4.4 млн. м³, 2004 г. – 4.3 млн. м³. Относительно позитивная динамика присутствует в целлюлозно-бумажной промышленности (1999 г. – 659 тыс. тонн бумаги, 2003 г. – 763 тыс. тонн и в 2004 г. – 862.3 тыс. тонн) и производстве пиломатериалов (1999 г. – 619.5 тыс. м³, 2003 г. – 664.2 тыс. м³ и в 2004 г. – 667.1 млн. м³). Следует обратить внимание на тот факт, что приведенные цифры характеризуют развитие ЛПК после дефолта 1998 г., когда экспортоориентированные отрасли России (куда можно отнести и лесопромышленный комплекс) получили дополнительный импульс для своего развития. В Карелии этот импульс не был использован в полной мере⁵⁶.

Одним из негативных результатов преобразований 1990-х гг. стало уничтожение научного потенциала лесной отрасли республики. Были практически полностью прекращены или заморожены многие направления фундаментальной научной деятельности, произошло резкое сокращение штатов научных работников (например, численность работников КарНИИЛП с 500 человек стала на порядок ниже) и работников НИОКР промышленных предприятий. Развитие получили лишь прикладные научные исследования, ориентированные на получение краткосрочной прибыли, например, модернизация уже существующих машинных систем и технологий, математическое и программное обеспечение логистики лесного бизнеса, работы по зарубежным грантам в области изучения карельских экосистем и т.п. Таким образом, с точки зрения фундаментальной науки возникло относительно большое отставание по сравнению с другими странами в решение современных проблем ЛПК. Осознание обществом глубины этого отставания стало происходить лишь в последние годы, когда руководство ре-

⁵⁶ Шегельман И. Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман, Ю. И. Пономарев / Петрозаводск, 2004. С. 87

гиональной власти при разработке комплексной стратегии развития лесопромышленного комплекса столкнулось с очевидной нехваткой научного потенциала республики для решения текущих задач ЛПК⁵⁷. Были осуществлены соответствующие мероприятия по мобилизации научных сил – КарНИИЛП стал структурным подразделением Петрозаводского государственного университета, на его базе начал работу аналитический центр по сбору научной информации и мониторингу ситуации в ЛПК, стали проводиться ежегодные научные конференции по проблемам отрасли. При этом основной акцент сделан на следующих направлениях научной деятельности⁵⁸:

- изучение лесного фонда республики;
- научное прогнозирование динамики кадров ЛПК;
- решение технологических и технических задач ЛПК.

Как видно из этого перечня, изучение фундаментальных экономических основ функционирования ЛПК, как и в советские времена на уровне **региональной науки игнорируется**. Однако в целом экономические исследования лесного комплекса региона ведутся и сегодня. Условно их можно разделить на следующие направления:

- прикладные исследования, которые представлены технико-экономическим и экономико-математическим обоснованием тех или иных мероприятий в лесной отрасли (группа ученых во главе с И. Р. Шегельманом, А. В. Ворониным, В. А. Кузнецовым);
- прикладные исследования, направленные на изучение производственно-хозяйственной деятельности предприятий ЛПК (И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков, Ю. И. Пономарев);

⁵⁷ Там же. С. 113

⁵⁸ Шегельман И. Р. Методология разработки принципов региональной стратегии в области лесопользования и развития регионального лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 118

- фундаментальные исследования, связанные с анализом институциональных преобразований в лесном комплексе республики (В. Б. Акулов, А. И. Шишкин, А. С. Ревайкин).

При этом системный экономический анализ проблем регионального ЛПК, интегрирующий в себе прикладные и фундаментальные направления на сегодняшний день отсутствует. В связи с этим возникают методологические проблемы, решение которых становится невозможным в сложившейся ситуации, но от того будут они решены или нет во многом зависит будущая судьба отрасли и региона. В качестве примера можно привести проблему создания интегрированных структур в отрасли. Необходимость создания интегрированных структур в региональном лесном комплексе осознается всеми – и бизнесом, и региональной властью и научным сообществом⁵⁹.

Карельский лесной бизнес видит спасение в региональной интеграции за счет появления следующих конкурентных преимуществ:

- Возможности лоббирования своих интересов в ЗС Республики Карелия (ЗС РК) и Государственной Думе РФ (ГД РФ). Для получения одного депутатского мандата в ЗС РК требуются затраты на сумму порядка 0.6 млн. долларов, в ГД РФ – на порядок выше. Отдельным разрозненным операторам лесного бизнеса такие затраты представляются непосильным бременем, а в рамках холдинговой структуры достаточно легко мобилизируются и быстро окупаются⁶⁰.
- Возможности создания политических и экономических барьеров от недружественных слияний и поглощений. Необходимость этих барьеров обусловлена тем, что на сегодня

⁵⁹ Здесь уместным будет процитировать слова Главы Республики Карелия С. Л. Катанандова: "...Интеграция в ближайшем будущем станет ключевым словом в развитии лесопромышленного комплекса". Катанандов С. Л. Лесная отрасль на пороге перемен / С. Л. Катанандов // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 7

⁶⁰ Первым наиболее ярким успешным опытом лоббирования своих интересов на федеральном уровне карельских лесопромышленников через депутата ГД РФ стала отмена Решения Карельской дирекции федеральных дорог об ограничении вывоза лесоматериалов большегрузными автопоездами.

в России идет очередной передел собственности⁶¹. Такие крупные карельские предприятия как Питкяранский целлюлозный завод (ОАО “ЦЗ “Питкяранта””, Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО “Сегежский ЦБК”), Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат (ОАО “Кондопога”), действующие как относительно самостоятельные операторы лесного бизнеса, представляют собой достаточно интересные объекты для поглощения. Пока еще проблема враждебных поглощений напрямую не коснулась карельской экономики. В стране “делятся” более прибыльные сферы – нефтегазодобыча, добыча других полезных ископаемых, металлургический рынок. Хотя “большой передел” уже коснулся и лесного бизнеса (здесь уместно вспомнить борьбу 2002-2003 гг. между “Илим Палп” и “Базового элемента” за контроль над Котласским и Братским ЛПК, конфликт вокруг Усть-Илимского ЛПК и т. п.)⁶².

- Возможности концентрации и централизации капитала и управления им, что позволит решить часть экономических задач, связанных с экономией на масштабах производства, сокращением управленческих расходов, появлением ресурсов для осуществления инвестиций в развитие бизнеса, снижением негативных последствий от цикличности производства, жесткой привязке к соответствующей транспортной инфраструктуре и т.п. Концентрация капитала необходима и для решения задач, связанных с особенностями приграничного расположения Карелии и экспортной ориентированностью лесной отрасли. С 2005 г. вступила в действие Директива ЕС о введении фитосанитарного обследования при экспорте неокоренной древесины РК, подтверждающего отсутствие определенных вредителей. Следующим шагом для цивилизованного проникновения карельского бизнеса на мировой лесной рынок, скорее всего, будет необходи-

⁶¹ Основной принцип – независимость // Целлюлоза. Бумага. Картон. 2004. № 9. С. 14

⁶² Радыгин А. Слияния, поглощения и реорганизационные процессы: некоторые новые тенденции / А. Радыгин, Н. Шмелева // Проблемы теории и практики управления. 2004. С. 62

мость внедрения следующих международных стандартов: сертификация правильного ведения лесного хозяйства по стандартам FSC (Forest Stewardship Council), ISO 14001 (стандарт оценки устойчивого управления лесами) и ISO 14061 (стандарт управления лесными землями), а также стандарты PEFC (Паневропейская система добровольной лесной сертификации). Переход на эти стандарты потребует значительных расходов от карельских лесопромышленников⁶³.

Важна интеграция и для региональной власти. За счет нее возможно решение следующих задач, стоящих перед руководством республики:

- Достижение политических целей – в 2003 г. при посещении Республики Карелия Президентом РФ региональной властью были взяты обязательства по удвоению ВВП от лесной промышленности. Выполнение данных обязательств возможно только при консолидации ключевых операторов отрасли.
- Решение целого комплекса социальных и демографических проблем: содержание социальной инфраструктуры, повышение уровня доходов жителей республики (на сегодня среднемесячная зарплата по лесной отрасли составляет 5629 рублей или 86.9% от среднего уровня по промышленности региона), устранение криминальных очагов (в 2003 г. в лесной отрасли было совершено 230 преступлений только экономической направленности) и т. д.
- Решение экономических задач: доля ЛПК в общем поступлении налогов по республике снизилась с 24% в 2002 году до 17% в 2003 г. Интеграция позволит повысить уровень собираемости налогов по отрасли.
- Получение политической ренты.

Интересно отметить тот факт, что достаточно краткий анализ преимуществ от интеграции в ЛПК республики, проведенный автором статьи выше, ни в одной региональной публикации по данной проблеме найти невозможно. Несмотря на то, что научное об-

⁶³ Марковский А. В. Сохранение малонарушенных лесов и требования международной лесной сертификации / А. В. Марковский, А. В. Родионов // Промышленный вестник Карелии. 2005. № 62. С. 22 - 23

суждение проблемы интеграции регионального ЛПК началось относительно давно (с 1999 года), ее комплексного экономического исследования до сих пор не проводилось. Проблема интеграции становится более сложной с переходом на более высокий уровень экономического анализа: на самом деле точных расчетов по определению экономического эффекта от создания интегрированных структур в республике просто не существует. При этом отметим тот факт, что наряду с плюсами интегрированные структуры несут в себе и большие минусы для экономической жизни общества.

Рассмотренный пример касается ключевого вопроса развития лесной отрасли региональной экономики – вопроса интеграции. Однако предметных областей, требующих комплексного экономического анализа, в ЛПК республики еще достаточно много. При анализе любой из этих областей возникает первый ключевой вопрос научного исследования – формулировка проблемы. Признание проблемы является необходимым условием для ее решения, но подчас само признание проблемы становится проблемой.

Необходимым условием анализа проблем является их систематизация и классификация. Все существующие проблемы ЛПК республики можно классифицировать с нескольких основных позиций:

- теоретического уровня экономического анализа
- масштабов экономического анализа;
- методологии исследования;
- степени проявления;
- временных горизонтов;
- научному методу выявления;
- принципиальной возможности нахождения их решения;
- вероятности возникновения и степени неопределенности;
- последствий их игнорирования, неправильной диагностики и (или) решения,
- ключевому фактору, лежащему в основе возникновения проблемы. Сюда же можно отнести классификацию, основанную на количестве этих факторов,
- степени территориального охвата;
- компетенции и уровня органов власти или управления отраслевым бизнесом, уполномоченных решать проблемы или способствующих их решению;

- по степени структурированности.

Определение проблемы предполагает получение ответа на следующие вопросы⁶⁴:

1. Что действительно происходит в организации (в контексте данной статьи – отрасли)?
2. Каковы причины происходящего?
3. Что за всем этим стоит?

К сожалению, современная карельская наука пока не в силах системно ответить ни на один из данных вопросов.

Литература

1. Быков Е. Н. Становление регионального лесного комплекса / Е. Н. Быков // Проблемы региональной экономики: Труды ПетрГУ. Серия: Экономика. Вып. 5 / Отв. редактор Н. В. Левкин. Петрозаводск, 2004. С. 11 - 16
2. Виханский О. С. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М., 1998. 528 с.
3. Катанандов С.Л. Лесная отрасль на пороге перемен/С.Л.Катанандов //Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия:Материалы научно-практической конференции/Петрозаводск, 2004.С. 5 - 8
4. Марковский А. В. Сохранение малонарушенных лесов и требования международной лесной сертификации / А. В. Марковский, А. В. Родионов // Промышленный вестник Карелии. 2005. № 62. С. 22 - 23
5. Основной принцип - независимость // Целлюлоза. Бумага. Картон. 2004. № 9. С. 10 - 15
6. Радыгин А. Слияния, поглощения и реорганизационные процессы: некоторые новые тенденции / А. Радыгин, Н. Шмелева // Проблемы теории и практики управления. 2004. С. 56 - 63
7. Шегельман И. Р. Методология разработки принципов региональной стратегии в области лесопользования и развития регионального лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман // Первый съезд лесопромышленников Республики Карелия: Материалы научно-практической конференции / Петрозаводск, 2004. С. 110 - 122
8. Шегельман И. Р. Региональная стратегия развития лесопромышленного комплекса / И. Р. Шегельман, Ю. И. Пономарев / Петрозаводск, 2004. 156 с.

⁶⁴ Виханский О. С. Менеджмент: Учебник, 3-е изд. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М., 1998. С. 396